

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ АНГЛИЙСКОГО НЕОВИКТОРИАНСКОГО РОМАНА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Скороходько Ю. С., ассистент

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

Автор этой статьи предпринимает попытку определить литературную нишу и жанровое своеобразие неовикторианского романа – современного английского исторического романа.

Ключевые слова: неовикторианский роман, историографический метароман, жанр, модификация историографического метаромана.

Скороходько Ю. С. ДО ПИТАННЯ ПРО МІСЦЕ АНГЛІЙСЬКОГО НЕОВІКТОРІАНСЬКОГО РОМАНУ В СУЧАСНОМУ ЛІТЕРАТУРНОМУ ПРОЦЕСІ / Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського, Україна.

Автор цієї статті робить спробу визначити літературну нішу і жанрову своєрідність англійського неовікторіанського роману як історичного роману.

Ключові слова: неовікторіанський роман, історіографічний метароман, жанр, модифікація історіографічного метароману.

Skorokhod'ko Yu. S. ON THE PROBLEM OF PLACE OF THE ENGLISH NEO-VICTORIAN NOVEL IN A MODERN LITERARY PROCESS / Tavriiski National University V. Vernads'kogo, Ukraine.

The article focuses on the place of the English neo-Victorian novel in a modern literary process and its genre peculiarities.

Key words: neo-Victorian novel, historiographic metafiction, genre, historiographic metafiction modification.

Конец XX – начало XXI ст. в Великобритании ознаменовались необычайным интересом ко всему викторианскому: образу жизни викторианцев, их традициям, искусству и, в частности, литературе. Обращение к викторианской эпохе и викторианским ценностям в XX в. проявилось в форме неовикторианства. Неовикторианство как культурное и социальное явление, представляющее собой современную трансформированную форму викторианства, зародилось в Англии в последней трети XX в. Оно заявило о себе в литературе, театре, музыке, изобразительном искусстве, кино, архитектуре, моде, этикете. Процесс возрождения викторианства в художественной литературе привел к появлению литературы неовикторианства, включающей поэзию, драму и прозу. Из всех видов неовикторианской литературы наибольшее развитие получил неовикторианский роман, трактующийся как исторический роман.

Целью этой статьи является попытка определить положение одной из модификаций современного английского исторического романа – неовикторианского романа в литературе рубежа веков и его жанровую специфику.

Современные литературоведы, такие как Д. Шиллер, А. Нюннинг, Г. Мур, М. Люэлин, А. Киркнофф, К. Митчелл и другие говорят о неовикторианском романе как об историческом романе постмодерной эпохи и относят его к историографической метапрозе [27; 23; 24; 21; 17; 22].

Понятие “метапроза” (metafiction) определяют как особого рода “литературный нарциссизм”, “прозу о прозе” [13, с. 1], направленную на самопознание, стремление размышлять о самой себе и таким образом становиться саморефлексивной. Л. Хатчен прилагает понятие метапроза к литературной ситуации эпохи постмодерности и в книге “Поэтика постмодернизма” (“A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction”, 1988) вводит термин “историографическая метапроза” (historiographic metafiction), которым исследовательница называет постмодернистский роман вообще [10, с. 5]. Классический роман постмодернизма в большей или в меньшей степени обращался к истории, видел настоящее в тесной связи с прошлым и стремился переосмыслить прошлое, хотя мог при этом и не быть собственно историческим романом (“Сто лет одиночества” Г. Маркеса, “Маятник Фуко” У. Эко и др.) [11, с. 3]. Именно поэтому Л. Хатчен говорит об историографической метапрозе как о постмодернистской прозе в чистом виде, а не как о “новой версии исторического романа” [10, с. 5]. Традиция написания романа на историческую тематику в том виде, в каком она существует последние полтора десятка лет, только зарождалась. Тем не менее описание и обоснование историографической метапрозы, предложенное Л. Хатчен в 1988 г., во многом соответствует представлениям об историческом романе конца XX – начала XXI в.

К историографической метапрозе Л. Хатчен относит “популярные и широко известные романы, которые обладают свойственной метапрозе саморефлексивностью и обращаются к историческим событиям и историческим личностям” (перевод наш – Ю. С.), не претендуя при этом на историческую достоверность описываемых событий [10, с. 3, 5; 11]. Таким образом, историографическая метапроза демонстрирует, во-первых, отношение постмодернистов к истории как к недоказуемой и многовариантной и, во-вторых, стремление к самопознанию, направленность на сам процесс письма – некий “филологизм”.

Еще одним специфическим признаком историографической метапрозы, является ее интертекстуальность, которая может носить пародийный или иронический характер. Главными чертами, которые Л. Хатчен считает характерными для историографической метапрозы, являются ирония и ностальгия: ностальгия выражает стремление вернуться в прошлое, а ирония – пародийно его переосмыслить [12]. Выделенные Л. Хатчен признаки присутствуют в историографических метароманах, которых с 1980-х гг. становится все больше. Такая проза обращается к различным историческим эпохам. Роман У. Эко “Имя Розы” (“Il nome della rosa”, 1980) переносит читателя в 1327 г. – эпоху высокого средневековья, роман П. Зюскинда “Парфюмер. История одного убийцы” (“Das Parfum. Die Geschichte eines M?rders”, 1985) – в середину восемнадцатого века, а роман С. Уотерс “Ночной дозор” (“The Night Watch”, 2006) – в Великобританию 40-х гг. XX в.

Число романов на историческую тематику в современной литературе настолько велико, что литературоведы стали классифицировать их по эпохе, к которой они обращаются. Английские исследователи выделяют неотюдоровский роман (neo-Tudor novel) – современный исторический роман, обращенный к эпохе правления династии Тюдоров, неоздвардианский роман (neo-Edwardian novel), изображающий эпоху короля Эдуарда, сменившего на престоле королеву Викторию, и роман “неосороковых” (neo-Forties novel), обращенный к довоенному, военному и послевоенному периоду в истории Британии.

На этом фоне особенно заметен интерес к эпохе правления королевы Виктории, проявляемый в последние годы писателями Великобритании и других англоязычных стран. Д. Джонсон и К. Уотерс говорят об этом явлении как о “втором рождении” викторианства в современной английской литературе, подтверждающимся появлением неовикторианских романов [29, с. 8]. До начала 1980-х гг. романы, обращенные к викторианской эпохе, были в литературе редкостью; романы “Антуанетта” Дж. Рис и “Женщина французского лейтенанта” Дж. Фаулза были едва ли не единственными такими произведениями в литературе на английском языке. Начиная с 1980-х гг. подобных исторических романов становилось все больше. В их числе отметим “Завещание Оскара Уайльда” (“The Last Testament of Oscar Wilde”, 1983), “Чаттертон” (“Chatterton”, 1987) и “Процесс Элизабет Кри” (“Dan Leno and the Limehouse Golem”, 1994) П. Акройда, “Оскар и Люсинда” (“Oscar and Lucinda”, 1988) П. Кэри, “Квинканкс” (“Quincunx”, 1989) Ч. Паллисера, “Обладание” (“Possession: A Romance”, 1990) А. Байетт, “Она же “Грейс” (“Alice Grace”, 1996) М. Этвуд и др.). Наиболее интенсивно английские писатели обращаются к викторианской эпохе в 1990-е – 2000-е гг., когда викторианство и все с ним связанное стало особенно популярным в обществе. В этот период были написаны романы “Непогребенный” (“The Unburied”, 1999) Ч. Паллисера, “Бархатные коготки” (“Tipping the Velvet”, 1998), “Нить, сотканная из тьмы” (“Affinity”, 1999), “Тонкая работа” (“Fingersmith”, 2002) С. Уотерс, “Багровый лепесток и белый” (“The Crimson Petal and the White”, 2002), “Яблоко. Рассказы о людях из “Багрового лепестка” (“The Apple: New Crimson Petal Stories”, 2006) М. Фейбера, “London Dust” (2003), “A Metropolitan Murder” (2004), “The Welfare of the Dead” (2005), “The Last Pleasure Garden” (2007) Л. Джексона, “Смысл ночи” (“The Meaning of Night: A Confession”, 2006) и “Зеркало времени” (“The Glass of Time”, 2008) М. Кокса, “Кепт: A Victorian Mystery” Д. Дж. Тейлора, “The Journal of Dora Damage” (2007) Б. Старлинг, “Оживающий лабиринт” (“The Quickening Maze”, 2009) А. Фолдса и другие.

Ученые обращают внимание на то, что начиная с 1980-х г. появляется все больше историографических метароманов. В статье, посвященной толкованию понятия “историографическая метапроза” в Энциклопедии нарративистики (“Routledge Encyclopedia of Narrative Theory”, 2005), А. Нюннинг уточняет данный термин. По мнению исследователя, историографическая метапроза представляет собой новый тип постмодерного исторического романа, который сочетает в себе документированную историческую действительность,

саморефлексивность и пародийность. Историографическая метапроза имеет дело не столько с конкретным историческим событием, историческим фактом или исторической личностью, сколько с реконструкцией прошлого с позиций сегодняшнего дня – авторы историографической метапрозы скорее придумывают прошлое, нежели его воспроизводят [24, с. 216]. Мы видим, что в толковании понятия “историографическая метапроза” А. Нюннингом сохраняется суть понимания данного феномена в том виде, в каком его представляла Л. Хатчен, однако акцент здесь сдвигается на его “историчность”. Историографическая метапроза утверждается как историческая проза эпохи постмодернизма.

Основные черты постмодернистского письма проявляются и в историографической прозе эпохи постмодерности. В первую очередь отметим, что исторический роман эпохи постмодерности построен на принципе интертекстуальности. Исторический роман постмодерности оказывается пронизанным заимствованиями и переработками, которые ранее использовались в литературе тем и сюжетов. Многочисленные аллюзии и цитации обращают читателя к тем периодам в истории человечества, о которых повествует автор.

Историческому роману второй половины XX в. свойственно фрагментировать повествование, фокусироваться на маргинальных сторонах жизни, выводя в центр повествования темы, которые ранее (например, в викторианском историческом романе) находилось на периферии [2, с. 194; 7, с. 158].

Историографический метароман продолжает стремительно развиваться. Доказательством этого мы считаем изменения, происходящие с одной из его модификаций – неовикторианским романом. Сегодня мы можем говорить о классическом варианте историографического метаромана (в трактовке Л. Хатчен) и об историографическом метаромане нового типа – романе к. 90-х – нач. 2000-х гг. Различие между ними заключается в следующем. Классический историографический метароман обладает ярко выраженной саморефлексивностью и всем или практически всем набором постмодернистских признаков, т.е. является романом постмодернизма в чистом виде. Историографический метароман нового типа сохраняет свойственное его предшественнику восприятие истории как недоказуемой и многовариантной, но избавляется от саморефлексивности метапрозы. Историографический метароман к. XX – нач. XXI в. отходит от принципов постмодернистской организации текста, поскольку подвергается процессу массовизации, характерному для культурной ситуации в мире на рубеже XX – XXI вв. Именно этот процесс повлек за собой тенденцию современного художественного слова к доступности, т.е. легкости восприятия и понимания широким кругом читателей.

Таким образом, историографический метароман как образец классической постмодернистской прозы, несмотря на постулированное Л. Фидлером стремление к обратному, демонстрирует свойственную ему сложность и комплексность, однако тенденции к массовизации культуры рубежа XX – XXI вв. вынудили классическую историографическую метапрозу эволюционировать, и романы, обращенные к викторианской эпохе, не были выключены из этого процесса. Обратимся к неовикторианскому роману и рассмотрим, как эволюционирует проза, обращенная к викторианской эпохе в течение последних сорока с лишним лет, и что стало результатом происходящих с ней эволюционных изменений.

Прежде, чем говорить об особенностях развития неовикторианского романа, определим его место в жанровой системе исторического романа. В этом вопросе исследователи не приходят к единому мнению. Например, Д. Шиллер говорит о неовикторианском романе как о подгруппе (subset) историографического метаромана, М. Люэлин называет его жанровой разновидностью такого романа (subgenre), а Л. Хадли – жанром (genre) [27, с. 538; 20, с. 42; 9, с. 4]. Пытаясь разрешить данный вопрос, в нашем исследовании мы опираемся на типологию жанра исторического романа, предложенную Д. Пешорда, в соответствии с которой постмодернистский исторический роман (историографический метароман) определяется как тип исторического романа [4]. В таком случае неовикторианский роман, наряду с неозедвардианским романом и романом “неосороковых”, мы можем отнести к одной из модификаций историографического метаромана.

Неовикторианский роман, как видно из самого термина, обращается к викторианской эпохе. Начиная с 90-х гг. прошлого столетия, в научный оборот был введен целый ряд терминов, которыми обозначают новый тип исторического романа, написанного в к. XX – нач. XXI вв. и

обращенного к эпохе викторианства: “псевдовикторианский роман” (pseudo-Victorian novel) [8, с. 50], “ретровикторианский роман” (retro-Victorian novel) [28, с. 253], “поствикторианский роман” (post-Victorian novel) [19, с. 111], “викториография” (Victoriography) [26], “викториана” (Victoriana) [16, с. 3], “неовикторианский роман” (neo-Victorian novel) [27; 18; 23]. Многообразие терминов объясняется, с одной стороны, молодостью обозначаемого ими явления, его постоянной тенденцией к развитию и изменению и, с другой, различиями в подходе каждого из исследователей к данному феномену. Термины “викториана” и “викториография”, используемые некоторыми учеными для обозначения исторического романа к. XX – нач. XXI вв., обращенного к эпохе викторианства, являются, на наш взгляд, более широкими, чем термин “НВ роман”. Так, например, в монографии “Викториана” (“Victoriana”, 2007), К. Каплан дает определение понятия “викториана” и именуется данным термином явление, объединяющее в себе *все виды и способы* (курсив наш – Ю. С.) обращения к викторианской эпохе в различных областях социальной и культурной жизни [16, с. 3]. Термином “Victoriana” К. Каплан обозначает художественные тексты, биографии, экранизации, обращенные к викторианству [там же]. Анализируя далее современные переработки викторианских сюжетов и образов литературой и кинематографом, К. Каплан либо конкретизирует данное понятие и говорит о “литературной викториане” (“fictional Victoriana”, “Victoriana in fiction”) и “викториане в кино” (“Victoriana in film”), либо называет викторианой литературные произведения (романы Дж. Фаулза, Д. Лоджа, А. Байетт, С. Уотерс, М. Фейбера и др.) и кинофильмы. Термин “викториография”, как и “викториана”, является более широким, чем термин “неовикторианский роман”, поскольку им обозначаются, во-первых, как викторианские явления, так и явления нашего времени, возрождающие викторианство в современной культуре, и, во-вторых, не только литературные (и, в частности, не только роман), но и культурные явления [16]. Термин “поствикторианский роман”, предлагаемый Д. Садофф и Дж. Кучичем [25], четко указывает на жанровую принадлежность текста и соотносит его с определенной культурной и исторической традицией; по мнению Ж. Летисье, он демонстрирует соединение викторианства с постмодернизмом [19, с. 111]. В то же время данный термин может быть использован по отношению к любому роману, написанному после завершения эпохи викторианства, и поэтому является слишком широким для обозначения современного исторического романа, обращенного к викторианской эпохе.

Что касается термина “псевдовикторианский роман”, то приставка “псевдо-” в нем, имеющая значение “ложный”, “мнимый”, вводит в заблуждение относительно содержания обозначаемого им понятия и позволяет неверно интерпретировать данный термин, а также придает слову “псевдовикторианский” отрицательные коннотации.

С. Шатлворт в книге “Natural History: The Retro-Victorian Novel” (1998) вводит понятие “ретровикторианский роман”, который она выделяет внутри историографической метапрозы как роман, обращенный к викторианской эпохе [23, с. 253-254]. К. Гутлебен использует термин, предложенный С. Шатлворт, параллельно с термином “неовикторианский роман” и толкует его как “новое литературное движение, суть которого состоит в переосмыслении и переписывании викторианских мифов и историй” (перевод наш – Ю. С.) [28, с. 5]. На наш взгляд, термин “ретровикторианский роман” не выражает связь с современностью, важную для типа романа, обозначаемого данным термином.

Термин “неовикторианский роман” был предложен американской исследовательницей современной английской литературы Д. Шиллер в 1997 г. В статье “The Redemptive Past in the Neo-Victorian Novel” Д. Шиллер определяет неовикторианский роман как исторический роман, “обладающий характерными чертами постмодернизма и пропитанный историческими реминисценциями, относящимися к XIX веку” (перевод наш – Ю. С.) [27, с. 538]. С момента возникновения термин “неовикторианский роман” закрепился в литературоведении и в литературной критике и в течение последних пяти лет вытеснил термины “псевдовикторианский роман”, “ретровикторианский роман”, “поствикторианский роман”, “викториография” и “викториана”, по крайней мере, в отношении романов, написанных в к. 90-х – нач. 2000-х гг. При этом термин толкуется разными исследователями по-разному. Так, например, Д. Борман определяет неовикторианский роман как “современный исторический роман, который тем или иным способом изображает викторианскую эпоху или викторианское мироощущение” (перевод наш – Ю. С.) [5, с. 11]. Более узким и одновременно более конкретным является определение Л. Хадли, которая пишет, что неовикторианский роман – это

“современное произведение, которое воплощает эпоху викторианства на уровне сюжета, принципов построения романа или на обоих этих уровнях” (перевод наш. – Ю. С.) [9, с. 4]. По мнению А. Киркнофф, существующие на данный момент определения понятия “неовикторианский роман” не вполне соответствуют содержанию постоянно развивающегося жанра современного английского исторического романа, обращенного к викторианской эпохе, а потому требует нового определения – более точного и соответствующего тому этапу развития, на котором сейчас находится данный тип романа [17, с. 66]. Соглашаясь с мнением А. Киркнофф, считаем, что термин “неовикторианский роман” нуждается в уточнении.

Таким образом, английский неовикторианский роман мы относим к исторической прозе эпохи постмодерности и определяем его жанровый статус следующим образом: неовикторианский роман представляет собой одну из модификаций историографического метаромана.

Перспективы дальнейшего исследования неовикторианского романа заключаются в необходимости уточнения понятия неовикторианский роман к. 90-х – 2000-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1996 г. – 210 с.
2. Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов / И. Ильин. – М.: INTRADA, 2001. – 384 с.
3. Кемеров В. Постмодернизм [Электронный ресурс] / В. Кемеров // *Философская энциклопедия*. – М.: Панпринт, 1998. – Режим доступа: www.term.ru/dictionary/183/word/%CF%CE%D1%D2%CC%CE%C4%C5%D0%CD%C8%C7%CC.
4. Пешорда Д. Жанрові модифікації сучасного історичного роману: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня к. філол. н.: 10.01.06 “Теорія літератури” / Д. Пешорда.– Львів, 2001. – 19 с.
5. Bormann C. The Articulation of Science in the Neo-Victorian Novel: A Poetics / C. D. Bormann. – Bern: Lang, 2002. – 335 p.
6. Carroll S. Putting the “Neo” Back into Neo-Victorian: The Neo-Victorian Novel as Postmodern Revisionist Fiction [Электронный ресурс] / S. J. Carroll // *Neo-Victorian Studies Online Scholarly Journal*. – 2010. – V. 3. – Issue 2. – P. 172-205. – Режим доступа: www.neovictorianstudies.com.
7. Derrida J. De la grammatologie / J. Derrida. – Paris: Minult, 1967. – 448 p.
8. Gutleben Ch. Nostalgic Postmodernism: The Victorian Tradition and the Contemporary British Novel / Ch. Gutleben. – Amsterdam: Rodopi, 2001. – 248 p.
9. Hadley L. Neo-Victorian Fiction and Historical Narrative: The Victorians and Us / L. Hadley. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. – 216 p.
10. Hutcheon L. A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction / L. Hutcheon. – London: Routledge, 1988. – 274 p.
11. Hutcheon L. Historiographic Metafiction: Parody and the Intertextuality of History / L. Hutcheon // *Intertextuality and Contemporary American Fiction* / [Ed. by P. O’Donnell, R. Con Davis]. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1989. – P. 3-32.
12. Hutcheon L. Irony, Nostalgia, and the Postmodern: A Dialogue / L. Hutcheon, M. J. Valdes // *Poligrafias. Revista de Literatura Comparada*. – 1998-2000. – № 3. – P. 18-41.
13. Hutcheon L. Narcissistic Narrative: Metafictional Paradox / L. Hutcheon – Ontario: Willford UP, 1981. – 192 p.
14. Jukić T. From Worlds to Words and the Other Way Around: The Victorian Inheritance in the Postmodern British Novel / T. Jukić // *Theme Parks, Rainforests and Sprouting Wastelands: European Essays on Theory and Performance in Contemporary British Fiction*; [Ed. by R. Todd, L. Flora]. – Amsterdam-Atlanta Rodopi, 2000. – P. 77-88.

15. Kakutani M. Critic's Notebook; Britain's Writers Embrace the Offbeat [Електронний ресурс] / M. Kakutani // The New York Times. – 1990. – July 5. – Режим доступу: www.nytimes.com/1990/07/05/books/critic-s-notebook-britain-s-writers-embrace-the-offbeat.html.
16. Kaplan C. Victoriana: Histories, Fictions, Criticism / C. Kaplan. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 173 p.
17. Kirchknopf A. (Re)working of Nineteenth-Century Fiction: Definitions, Terminology, Contexts [Електронний ресурс] / A. Kirchknopf // Neo-Victorian Studies Online Scholarly Journal. – Autumn 2008. – V. 1. – Issue 1. – P. 53-80. – Режим доступу: www.neovictorianstudies.com.
18. Kohlke M.-L. Introduction: Speculations in and on the Neo-Victorian Encounter. [Електронний ресурс] / M.-L. Kohlke // Neo-Victorian Studies Online Scholarly Journal. – Autumn 2008. – V. 1. – Issue 1. – P. 1-18. – Режим доступу: www.neovictorianstudies.com.
19. Letissier G. Dickens and Post-Victorian Fiction / G. Letissier // Refracting the Canon in Contemporary British Literature and Film / [Ed. by S. Onega, Ch. Gutleben]. – Amsterdam – New York, 2004. – P. 111-128.
20. Llewellyn M. Neo-Victorianism: On the Ethics and Aesthetics of Appropriation / M. Llewellyn // Literature Interpretation Theory. – V. 20. – 2009. – P. 27-44.
21. Llewellyn M. What is Neo-Victorian Studies [Електронний ресурс] / M. Llewellyn // Neo-Victorian Studies Online Scholarly Journal. – Autumn 2008. – V. 1. – Issue 1. – P. 164-185. – Режим доступу: www.neovictorianstudies.com.
22. Mitchell K. History and Cultural Memory in Neo-Victorian Fiction: Victorian Afterimages / K. Mitchell. – London: Palgrave Macmillan, 2009. – 222 p.
23. Moore G. Twentieth-century Re-workings of the Victorian Novel [Електронний ресурс] / G. Moore // Literature Compass. – 2008. – V. 5. – Issue 1. – P. 134-144. – Режим доступу: www.blackwell-compass.com/subject/literature.
24. Nunning A. Historiographic Metafiction / A. Nunning // Routledge Encyclopedia of Narrative Theory / [Ed. by D. Herman, M. Jahn, M.-L. Ryan]. – Abingdon: Taylor & Francis, 2005. – P. 216.
25. Sadoff D. Introduction: Histories of the Present / D. F. Sadoff J. Kucich, // Victorian Afterlife: Postmodern Culture Rewrites the Nineteenth Century / [Ed. by D. F. Sadoff, J. Kucich]. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2000. – P. ix-xxx.
26. Shiller D. Neo-Victorian Fiction: Reinventing the Victorians: diss. Ph. D. / Shiller Dana. – Seattle, 1995. – 226 p.
27. Shiller D. The Redemptive Past in the Neo-Victorian Novel / D. Shiller // Studies in the Novel. – 1997. – V. 29. – Issue 4. – P. 538-560.
28. Shuttleworth S. Natural History: The Retro-Victorian Novel / S. Shuttleworth // The Third Culture: Literature and Science / [Ed. by E. Shaffer]. – Berlin: Walter de Gruyter, 1998. – P. 253-268.
29. Victorian Turns, Neo-Victorian Returns: Essays on Fiction and Culture / [Ed. by P. Gay, J. E. Johnston, C. Waters]. – Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2008. – 240 p.
30. Wolfreys J. Victoriographies / J. Wolfreys. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1999.